

Моск. нр. в. в. - 1994. - 23 авт. - с. 9.

Сбациаем вальс на «кастрюле»

Загадки знакомых мелодий

Зная семь нот, мы уже ощущаем себя чуть-чуть знатоками музыки. Особо уважаем фортепьяно. Хотя бы за то, что большое. Между тем этот инструмент, прежде чем превратиться из «гадкого утенка» в «прекрасного лебедя», удостоился неприятия великого Вольтера, называвшего его «буржуазной кастрюлей». Как ни парадоксально, сам Иоганн Себастьян Бах считал фортепьяно совершенно непригодным для серьезного музыканта.

А теперь обычное дело - сбациать по клавишам одним пальцем «Собачий вальс»: «Трам-пам-пам, трам-пам-пам, трам-па-па-па-па-пам...». Эту мелодию специально для неквалифицированных любителей музицировать придумали в салоне композиторов Титовых, одном из петербургских центров литературной и музыкальной жизни середины прошлого века.

Ах, вальс! Сколько этот король танцев претерпел, прежде чем получить мировое признание! При Павле I существовало строгое полицейское предписание, «запрещавшее употребление пляски, вальсового именуемой». Привыкшая к чопорным менюзам знать считала непристойным для кавалера обнимать даму за талию. Во дворцах немецких кайзеров запрещалось танцевать вальс вплоть до 1888 года. И даже в знаменитой вальсами Вене почему-то вальсировать позволялось не более 10 минут.

Впрочем, а что не запрещали стерегущие нашу нравственность власти? На моей памяти - танго и фокстрот, рок-н-ролл и буги-вуги... А нынешние блюстители морали, дабы не прослыть ретроgrадами, даже ламбадой не брезгают. Вот до какой танцевальной демократии мы дожили!

У всех на слуху гармоничное сочетание авторов с их музыкой. Любый дилетант без запинки отче-

книт: «Вальс-фантазия» - Глинки, «Сказки Венского леса» - Штрауса, полонез «Прощание с родиной» - Огинского...» И даже хабанеру из оперы «Кармен» немедленно свяжет с Бизе, хотя ее мелодия не является оригиналом, она позаимствована из музыки Себастьяна Ирадиера. Но память, увы, не всегда благодарна. Некоторые популярные мелодии долгое время пребывали сиротами в неопределенном статусе «старинных» или «народных».

Может, кто-то из коренных москвичей помнит послевоенные гуляния в саду «Эрмитаж», где играл духовой оркестр, которым дирижировал Василий Иванович Агапкин. Им были уже после Отечественной войны написаны вальсы «Голубая ночь» и «Волшебный сон». Но самое выдающееся музыкальное детище - марш «Прощание славянки» - родилось у штаб-трубача кавалерийского полка еще в 1912 году под впечатлением борьбы балканских народов против османского ига.

Бравурная мелодия вдохновила многих поэтов на сочинение текста марша. Такой попыткой было, например, известное стихотворение Александра Блока «Петроградское небо мutilось дождем...». Но прикипели к музыке слова дальневосточного поэта А.Ф. Федорова, впервые воспроизведенные в Хабаровске летом 1965 года:

*Этот марш не смолкал
на перронах,
Когда враг заслонял горизонт.
С ним отцов наших в дымных
вагонах
Поезда увозили на фронт...*

Одной из самых трагических страниц в истории русской армии было сражение в 1905 году с японской армией под Мукденом. Тогда почти полностью погиб 214-й Мокшанский полк. Немногие уцелевшие воины хоронили погибших товарищей на склонах Маньчжурских со-

пок. И среди них - капельмейстер Илья Алексеевич Шатров. Буквально на месте событий складывались мелодия и слова грустного вальса «На сопках Маньчжурии»:

*Тихо вокруг,
Лишь ветер на сопках рыдает,
Порой выплывает луна из-за туч,
Могили солдат озаряя...*

В годы Отечественной войны И.А. Шатров был снова на фронте и опять руководил военным духовым оркестром. Но как композитор он мало известен. Долгое время «На сопках Маньчжурии» при исполнении представляли без имени автора, просто как «старинный вальс». А ведь у Шатрова есть еще «Дачные грезы» и «Осень настала».

Еще менее знают автора другого популярного вальса - «Амурские волны». Широко известная до революции мелодия оказалась почти забытой и снова возникла лишь в начале 30-х годов. Но мало кто уже помнил композитора|Макса Авельевича Кюсса, капельмейстера 11-го Восточно-Сибирского полка, расквартированного во Владивостоке.

Этот вальс автор посвятил женщине, которую нежно и самозабвенно любил, Вере Яковлевне Кириленко - деятельнице «Общества помощи пострадавшим на войне нижним чинам и их семьям». На владивостокском издании «Амурского вальса» был ее портрет. К сожалению, следы М.Кюсса теряются в военной Одессе.

Готов поспорить, что вам с малых лет знаком вальс № 3 Моцарта из цикла «Шесть немецких танцев». Это же «Жил-был у бабушки серенький козлик!» Господи, да кто только не писал вальсов! Александр Сергеевич Грибоедов, Лев Николаевич Толстой... Не попробовать ли и нам? И сбациать на «буржуазной кастрюле».

Виталий ТУМАНОВ.